

УДК: 341.1/8

В. П. Милецкий, Р. С. Чурина

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Содержит политико-социологический анализ современных теоретических и практических проблем противодействия международному терроризму. Особое внимание уделяется уточнению специфики международного терроризма, определению причин его существования и распространения, освещению социально-психологических и международно-политических целей организаторов террористических актов. В заключение предлагается ряд практических рекомендаций для совершенствования механизма противодействия международному терроризму в XXI в.

Терроризм, международный терроризм, террористический акт, международные отношения, международное сотрудничество, противодействие терроризму, преступление, ответственность, социальная напряженность, социально-психологическое воздействие

После чудовищного теракта 3 апреля 2017 г. в метрополитене Санкт-Петербурга, совершенного ровно через семь лет после подобного же и более кровавого подрыва поезда на Кольцевой ветке Московского метро, уже не осталось никаких сомнений в глобальном характере международного терроризма, продолжающего увеличивать географию преступной деятельности экстремистских организаций. В этом отношении уместно напомнить, что деятельность последних в настоящее время точнее всего оценивается с точки зрения глобального индекса терроризма (GTI), позволяющего выявить место конкретных стран в рейтинге террористической активности. Он основывается на следующих критериях:

- количество террористических актов;
- количество погибших;
- количество пострадавших;
- уровень ущерба имуществу.

Каждая страна получает рейтинг от 10 до 0, согласно которому показатель 10 означает максимальный уровень террористической активности, а 0 – минимальный. По результатам последнего исследования, в 2016 г. в первую десятку вошли Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан, Сирия, Йемен, Сомали, Индия, Египет, Ливия с показателями от 9,96 до 7,283 соответственно. Российская Федерация занимает 30-е место и имеет показатель 5,43. По сравнению с 2014 г., когда Россия была на 11-м месте с показателем 6,76, ситуация в нашей стране улучшилась [1]. Но так было до «Кровавого понедельника» в петербургском метро. Теперь положение нашей страны в этом рейтинге, несомненно, ухудшится. В результате в настоящее время терроризм все больше влияет на современное устройство мира и тенденции его дальнейшего развития, что обуславливает необходимость его комплексного осмысления.

В свете вышеизложенного, в настоящей статье предпринята попытка политико-социологического анализа современных теоретических и практических проблем противодействия международному терроризму, уточнения специфики международного терроризма, опре-

деления причин его существования и распространения, а также социально-психологических и международно-политических целей организаторов террористических актов. При этом значительное внимание уделяется изучению международных и российских нормативно-правовых актов по вопросам противодействия этому опасному криминальному явлению.

Прежде всего, нуждается в уточнении сам термин «терроризм», разновидностью которого выступает международный терроризм. С точки зрения политической социологии, существующие определения все еще оставляют желать большего и не в полной мере отвечают современным реалиям рассматриваемого явления. Хотя нельзя не заметить, что теоретические аспекты изучения данной проблематики представлены в многочисленных трудах отечественных и зарубежных ученых. Так, С. Е. Метелев отмечает, что нет единого и признаваемого в мировом сообществе определения, из-за чего при оценке различными государствами какого-либо насильственного акта одни считают соответствующие действия террористическими, а другие понимают их как защиту национального суверенитета. Поэтому следует разграничивать международный терроризм и насилие, совершаемое в ходе вооруженного конфликта, ибо «чтобы квалифицировать акт насилия в качестве акта международного терроризма, помимо места совершения деяния, целесообразно учитывать в каждом случае его цели и непосредственные объекты» [2, с. 114]. Более того, нельзя смешивать терроризм международный и терроризм внутригосударственный, поскольку международному присущи все специфические признаки международной, на основе которых он отличается от внутригосударственного [2].

С этим положением соглашается В. В. Лизунов, который приводит различные типологии терроризма, поддерживает классификацию, приведенную С. Е. Метелевым, согласно которой терроризм следует подразделять на международный, внутривнутриполитический и терроризм общеуголовного характера. В данном случае международный терроризм определяется автором как «особый вид боевых действий, не регламентированный никакими границами, обычаями и правилами ведения войны, осуществляемый при поддержке иностранных государств или организаций и направленный против иностранных граждан, учреждений или государств» [3, с. 41]. Ю. Г. Волков и В. И. Добренков также указывают на двойные стандарты при оценке того или иного террористического события и отмечают, что «зачастую трудно бывает отличить “вашего террориста” от “нашего борца за свободу”» [4, с. 401]. Более того, авторы полагают, что в современном мире терроризм перестал быть лишь преступлением, как считалось раньше, а является новым способом разжигания войны, имеющей свои социальные последствия. Поэтому проблема определения природы терроризма (в том числе международного) связана с разными противоречиями, наполняющими данный феномен, а также с различиями во мнениях специалистов в данной области [5, с. 84].

Зарубежные исследователи также отмечают сложность определения данного понятия. Так Й. Хипплер отмечает основную сложность, с которой сталкивается каждый исследователь, связанную с трудностями в проведении границы между террористом и борцом за свободу и воплощенную в следующем высказывании: «One man is a terrorist is another man's freedom fighter» («Для кого террорист, а для кого борец за свободу»). В качестве примера автор приводит оккупацию немецко-фашистскими захватчиками значительной территории Советского Союза во время Второй мировой войны, в ходе которой осуществлялось систематическое насилие в отношении не только военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов оккупированной страны, но и гражданских лиц. Последнее, по его мнению, невозможно квалифицировать как терроризм, к которому, скорее, относи-

лись акты сопротивления населения «покоренных» территорий в рамках партизанского движения и организованного подполья [6].

При этом Й. Хиплер ссылается на Б. Гонора, который в статье «Тенденции современного международного терроризма» рассматривает два направления, объясняющие природу и специфику терроризма: психолого-социологическое и политико-рациональное. Общим для этих направлений является то, что они в равной степени утверждают, что терроризм стремится к достижению политических целей путем внушения страха и беспокойства населению разных территорий и стран. При этом согласно психолого-социологическому подходу политические цели при совершении террористических актов носят долгосрочный характер, а на первом плане неизменно оказывается именно психологическая составляющая (вселение страха, беспокойства, лишение чувства безопасности). Политико-рациональное направление рассматривает терроризм как рациональный метод противоправной деятельности, содействующий реализации различных интересов и достижению конкретных политических целей разнообразными социальными акторами. Поэтому терроризм становится формой психологической войны, направленной на распространение страха и беспокойства среди населения, оказания политического давления на лидеров разных стран и сообществ государств в целях изменения их политики в пользу террористических организаций [7, с. 19–20]. При этом, отмечает ученый, терроризм и борьба за свободу расположены на двух противоположных полюсах, определяющих законность (легитимность) использования насилия. Терроризм для его активистов представляет собой средство достижения конечной цели, связанной с освобождением своего государства, нации или населения в целом от иностранного влияния или протектората, а для цивилизованных стран и народов это всегда негативная и преступная деятельность.

Известным подтверждением таких выводов выступает трагедия 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, который, по мнению американцев, безусловно, является актом терроризма, а в глазах лидеров Аль-Каиды и ее последователей выступает проявлением освободительной борьбы против «мирового жандарма». Несмотря на то, что в результате теракта погибло много мирных граждан из разных стран, не имеющих отношения к политике, по утверждению лидеров Аль-Каиды, США является агрессором и врагом мусульман, посягающим на святыни ислама, на территории Израиля и других арабских стран.

Что же касается специфики международного терроризма, то многие исследователи также считают, что основной трудностью здесь является различная оценка насильственных актов, или известные «двойные стандарты», согласно которым одни считают такие акты террористическими, а другие называют «защитой национального суверенитета». Поэтому определение терроризма тесно зависит от политической ситуации в разное время и в разных странах. В этом отношении уместно проанализировать нормативно-правовые акты, посвященные противодействию терроризму (см. табл.).

Международно-правовые нормы	«Меры по борьбе с международным терроризмом» (1990 г., ООН). В документе прямо указывается, что с 1972 г. международному сообществу так и не удалось достичь согласия в отношении универсального определения международного терроризма. Совет Европы также констатирует отсутствие разграничения содержания терминов «терроризм» и «международный терроризм». 27 января 1977 г. в Страсбурге была принята Европейская конвенция по пресечению терроризма, в которой приводится перечень преступлений, которые попадают под ее действие, но единое определение также не предложено. Европейский союз 16 мая 2005 г. открыл для подписания Конвенцию о противодействии терроризму, вступившую в силу 1 июня 2007 г., в которой также не предлагается оптимальное определение международного терроризма
-----------------------------	--

Окончание табл.

Республика Беларусь	Уголовный кодекс РБ (№ 275–3 от 9 июля 1999 г.) в статье 126 «Акт международного терроризма» не только закрепляет ответственность за терроризм в отношении представителя иностранного государства или международной организации, но и предлагает на сегодняшний день наиболее убедительное определение данного преступления: «Совершение на территории иностранного государства либо на территории дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства, находящегося на территории Республики Беларусь, взрыва, поджога, затопления, иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях провокации международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве (акт международного терроризма)», а также совершение данных деяний «с применением объектов использования атомной энергии либо с использованием радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ, или сопряженные с убийством человека, а равно убийство государственного или общественного деятеля иностранного государства в целях провокации международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве» [8]
Россия	Уголовный кодекс РФ, ст. 361 «Акт международного терроризма» (№ 375-ФЗ от 06.07.2016 г.). В документе отмечается, что акт международного терроризма – это «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий», включая финансирование данных деяний [9]

Таким образом, с одной стороны, несмотря на масштабную работу по созданию универсальных нормативных актов, направленных на транснациональную борьбу с международным терроризмом, так и не сформулировано общепринятое политико-социологическое определение данного термина. Международные конвенции, как правило, не отделяют терроризм вообще от международного терроризма. Что же касается вышеприведенных национальных законодательных актов, то в них содержатся вполне конкретные инструментальные определения этого опасного преступления, но имеющие преимущественно уголовно-правовой характер.

Для политико-социологического истолкования специфики международного терроризма обязательным условием является выделение его социальных детерминант и других причин, обусловленных состоянием социальной структуры общества. В этом отношении не будет преувеличением назвать социальной почвой для терроризма в современном обществе следующие факторы:

- социальная напряженность;
- наличие стран или социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры;
- безработица, особенно в беднейших странах или регионах, падение уровня жизни в сочетании с возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают озлобленность, зависть, ненависть и т. п.;
- бедность и нищета;
- кризисное положение отдельных социальных и профессиональных групп, особенно военных, имеющих боевой опыт и навыки обращения с взрывными устройствами и взрывчатыми веществами;
- широкое распространение среди населения оружия, обусловленное участием значительной части военных в реальных боевых действиях на своей территории и в других странах.

Помимо вышеизложенного, предпосылкой возникновения социальной напряженности является устойчивое и длительное время сохраняющееся противоречие между интересами, социальными ожиданиями народных масс разных стран или значительной части населения регионов, с одной стороны, и, с другой стороны, мерой их фактического удовлетворения, приводящее к усилению недовольства, агрессивности отдельных социальных групп и категорий граждан, нарастанию социально-психической усталости и раздражительности большинства населения [10].

В порядке обобщения перечисленных выше мнений и подходов можно резюмировать, что с политико-социологической точки зрения международный терроризм как особо опасный вид криминального поведения всегда детерминирован многообразными социальными факторами и представляет собой противоправный способ вооруженных (боевых) действий, совершаемых преимущественно иностранными гражданами (диверсантами, нелегалами и др.) против мирного населения, государственных и муниципальных учреждений, общественно-политических институтов разных стран, не связанный никакими нормами, обычаями и правилами ведения боевых действий, вселяющий в людей тревогу, страх, неуверенность в будущем и осуществляемый при явной или тайной поддержке иностранных государств или организаций.

С учетом сказанного остановимся более подробно на рассмотрении положения дел в современной России. В нашей стране одним из регионов, в котором сохраняется социальная напряженность, является Северный Кавказ. По данным исследований, проведенных Региональным центром этнополитических исследований при Дагестанском научном центре Российской академии наук, на вопрос о том, «какие проблемы, трудности и опасения лично Вашей жизни вызывают у Вас наибольший протест?», получены следующие ответы [11]:

- напряженность политической ситуации в регионе – 80 %;
- невозможность найти работу, безработица – 66 %;
- страх за личную безопасность – 62 %;
- низкая оплата труда – 53 %;
- социальное бесправие, беззащитность – 53 %;
- незавершенность нынешней политической системы России – 47 %;
- тревога за будущее детей – 44 %;
- опасное состояние окружающей среды, экология – 41 %;
- межнациональная напряженность, конфликты на национальной почве – 36 %;
- тяжелые жилищные, бытовые условия – 33 %;
- задержка, несвоевременная выплата зарплаты – 28 %;
- нарушение гражданских прав и свобод – 23 %;
- неудавшаяся личная жизнь – 14 %;
- плохое состояние сферы социальных услуг – 9 %;
- таких проблем нет – 1 %.

Следующим фактором, способствующим распространению террористических настроений в обществе, является неравенство между бедностью потенциально богатых регионов и богатством развитых стран [12, с. 337]. Развитые страны в силу экономической, политической и военной мощи оказывают влияние на другие, менее развитые по этим критериям государства. Это вызывает ненависть у последних и стремление победить сильного врага, совершив отдельные болезненные удары по его экономике и социальной сфере. Примером здесь является террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, причиной которого, по мнению самих американских экспертов, послужило то, что США сделали в исламском мире.

Бедность и безработица рекрутируют солдат (боевиков) в ряды террористов. Безработица не позволяет самой экономически активной части применить свою рабочую силу и является среди молодежи благоприятной почвой для распространения террористической идеологии, ибо молодые люди не видят пути самореализации в обществе и становятся восприимчивыми к террористическим идеям – в особенности, если к безработице добавляется кризисное положение разных социально-профессиональных групп (в частности, как уже говорилось, военных с опытом участия в боевых действиях и работы с взрывными устройствами – ряды террористов начинают пополняться. Например, в России самыми опасными террористами были Хаттаб, Шамиль Басаев и Доку Умаров, которые в разное время принимали участие в боевых действиях в Чечне и были популярны у чеченской молодежи в 1990-е гг.

Что же касается целей международного терроризма, то выделяются, прежде всего, его социально-психологические цели, связанные с воздействием на общество путем вселения тревоги, страха, лишения чувства безопасности и неуверенности в будущем и др. С другой стороны, называются международно-политические цели, связанные с воздействием на государства, их внутреннюю и внешнюю политику, на всю систему международных отношений в целом. Фактически обе эти цели в равной мере преследуются международными террористами [13].

В последние годы из-за интенсивного развития Интернета небывалые масштабы приобрело социально-психологическое воздействие международного терроризма на пользователей сети. При помощи социальных сетей и новостных сайтов распространяются шокирующие фотографии и видеоролики, внушающие людям страх и ужас, среди которых наибольшую известность приобрели видеозаписи казни боевиками ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) 30 подростков, которые отказались воевать на их стороне, а также казни пленников, названных «британскими шпионами». Трансляция таких видео сопровождается публикацией противоречивых статей с различными фотографиями, иногда даже вызывающими симпатии или сочувствие к международной террористической деятельности, делающими из преступников благородных борцов за религиозные идеалы.

Так, еще в 2005 г. террористами был создан сайт www.anshar.net, на котором размещалась информация об исламе и джихаде, а также различные рекомендации для совершения террористических актов. За регистрацию и хостинг этого сайта к ответственности в 2007 г. был привлечен Агунг Прабово. Или, например, известный пользователь Ибрагим Рашид осуществлял «виртуальный джихад» в интернет-чатах посредством публикации агитационных сведений, касающихся Аль-Каиды, за что в 2008 г. был признан виновным в подстрекательстве.

При этом террористы используют различные программы, позволяющие обойти блокировку и зайти на хостинг, либо найти и просмотреть заблокированное видео. Цель такой деятельности – заявить о себе, показать свои возможности, привлечь финансирование и обеспечить себе моральную поддержку из-за рубежа. В этом отношении уместно упомянуть события 7 января 2016 г., связанные с попыткой нападения арабского террориста на отделение полиции в 18-м округе Парижа, в результате которой он был уничтожен. Данное нападение было совершено в первую годовщину серии терактов, связанных с нападением преступников на издательство Шарли Эбдо, разместившее в своем журнале провокационный карикатурный комикс на Пророка.

Но наряду с социально-психологическим воздействием международного терроризма на современное общество, не меньшее значение экстремисты придают политическим целям,

связанным с действиями против современных государств, их внутренней и внешней политики для оказания влияния на весь ход международных событий в целом. Террористы пытаются принудить публичных политиков, органы государственной власти и международные организации к совершению нужных террористам действий или воздержанию от их совершения. Также среди целей террористов значительное место занимает разрушение либо дестабилизация ключевых политических, конституционных, экономических или социальных институтов и структур современных государств или международных организаций. Так, взрыв во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке 26 февраля 1993 г. был нацелен на то, чтобы добиться прекращения американской помощи Израилю и дипломатических отношений с ним, включая отказ от вмешательства во внутренние дела стран Ближнего Востока.

Помимо этого, террористические акты направляются и против граждан разных стран. Например, таким был захват заложников 20 ноября 2015 г. в отеле Radisson в г. Бамако (Мали), в результате которого погибли граждане России, Бельгии, Израиля, США, Мали, КНР, Сенегала. Причиной теракта послужила одобренная резолюцией Совета Безопасности ООН № 2085 от 20 декабря 2012 г. международная военная операция, начатая в январе 2013 г. Францией против повстанцев-туарегов, захвативших часть территории Мали и провозгласивших независимое государство Азава.

Таким образом, использование международного терроризма в политических целях представляется в настоящее время альтернативным инструментом внешней политики. Причем весьма трудно доказать причастность властей определенных государств к пособничеству террористической деятельности, дающую возможность террористам избежать уголовной ответственности за свои преступления. Например, режим талибов позволял Аль-Каиде использовать территорию Афганистана в террористических целях, а также прятал у себя Усаму Бен Ладена.

Законодательство большинства стран мира признает терроризм преступным и наказуемым деянием. Но из-за разнообразия норм, касающихся ответственности за террористические преступления, возникает вероятность двойной уголовной ответственности, при которой взаимная правовая помощь по уголовным делам и выдача преступников происходит только в случае признания деяния наказуемым в обоих государствах [14, с. 151–152]. В этом проявляется недостаток консолидированного подхода к определению составов преступлений и дефиниций, характеризующих действия террористического характера. Международное законодательство, нормативно обеспечивающее правовую основу борьбы с терроризмом, закрепляет лишь положения, касающиеся возложения на государства обязанности по закреплению во внутригосударственном уголовном законодательстве преступлений террористического характера, ответственности за их совершение, а также правовую регламентацию международного сотрудничества в сфере выдачи (экстрадиции) преступников либо предания их национальному суду. Международный терроризм не всеми странами-членами мирового сообщества квалифицируется как тягчайшее преступление, угрожающее всеобщему миру, безопасности и благополучию. В Римском статуте о компетенции Международного уголовного суда термин «международный терроризм» вообще отсутствует [15].

Следующий аспект касается установления ответственности за содействие в совершении террористического преступления и оказание помощи в целях его совершения. Обвиняемые в пособничестве признаются ключевыми виновниками. Традиционные уголовно-правовые нормы направлены на привлечение к ответственности отдельных лиц, непосредственно

совершивших преступление. Это снижает эффективность противодействия международным террористическим группировкам. В Великобритании существует правовая норма, согласно которой отдельным составом преступления является руководство деятельностью террористической организацией на любом уровне. В 2008 г. Рангжебу Ахмед был приговорен к пожизненному лишению свободы за управление деятельностью Аль-Каиды, несмотря на то, что его участие в конкретных террористических актах не было доказано. Так что именно привлечение лиц, причастных к организации или занимающихся подготовкой террористических актов, является важной мерой противодействия международному терроризму.

В этом отношении особую роль играет международное законодательство, обеспечивающее правовую основу борьбы с терроризмом. Оно включает в себя широкий круг документов, насчитывающий порядка 40 нормативных правовых актов (18 универсальных и 22 региональных документа). Так, в борьбе с международным терроризмом особое место занимает ООН. Она играет лидирующую роль. Итогом деятельности ООН в борьбе с международным терроризмом стали 16 документов (13 конвенций и 3 протокола), обеспечивающих правовую основу данной борьбы. Среди них особое место занимают: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (16 декабря 1997 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (9 декабря 1999 г.) и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (13 апреля 2005 г.). В этом ряду находится Резолюция Совета Безопасности ООН № 1624, принятая 14 сентября 2005 г. Она содержит требование ко всем государствам закрепить на законодательном уровне юридическую ответственность за подстрекательство к совершению террористического акта, призывает государства к продолжению международного сотрудничества и увеличению совместных усилий по данному вопросу [16].

Определенный опыт в борьбе с терроризмом накоплен в Европе. Так, в 2002 г. ОБСЕ была принята Хартия о предупреждении терроризма и борьбе с ним. В Хартии подчеркивается, что терроризм является негативным и осуждаемым ОБСЕ явлением, а также отмечается, что недопустима идентификация терроризма с какими-либо нациями и народами, исповедующими определенные религии. Подчеркивается роль средств массовой информации, которые могут выступать институтом позитивной пропаганды демократических ценностей, мирного взаимодействия народов, культур и религий [17]. В 2005 г. была сформулирована Контртеррористическая стратегия Европейского союза (14469/4/05). Во исполнение Стратегии учреждена должность координатора по борьбе с терроризмом. Стратегия нацелена на то, чтобы предотвращать теракты, защищать население, преследовать террористов и реагировать на все террористические угрозы [18]. В развитие вышеназванной стратегии в 2012 г. Решением № 1063 была разработана «Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом», в которой ее роль определяется как помощь государствам-участникам при выполнении ими своих международных обязательств в данной области.

Ряд документов, связанных с противодействием международному терроризму, разработан в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Первым документом, направленным на борьбу с ним, стал принятый 4 июня 1999 г. «Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом». В этом документе терроризм рассматривается исключительно как уголовное преступление. На страны СНГ возлагается обязанность учреждения компетентных органов, которые будут заниматься исполнением данного договора. Сотрудничество предусматривает обмен

информацией и опытом; исполнение запросов государств-участников договора по вопросам противодействия терроризму; консолидацию мер противодействия актам терроризма и финансирования терроризма; организацию повышения квалификации лиц, участвующих в контртеррористической деятельности; обеспечение материально-техническими средствами организаций, ведущих борьбу с терроризмом [19].

Для повышения эффективности борьбы с терроризмом в 2000 г. в рамках СНГ был создан Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. Целью создания данного органа стало согласование деятельности компетентных органов стран-участниц СНГ в борьбе с терроризмом. В рамках СНГ разработан Договор государств-участников Содружества Независимых Государств «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» от 5 октября 2007 г. В нем отмечается важность сотрудничества в пресечении финансирования терроризма и приведение национального законодательства стран, подписавших договор, в соответствие с нормами международного права о борьбе с финансированием терроризма, а также при необходимости принятия новых нормативных правовых актов, обеспечивающих исполнение данного договора [20].

Помимо СНГ, международное сотрудничество, направленное на борьбу с терроризмом, осуществляется в рамках таких международных региональных институтов, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация американских государств (ОАГ), Организация исламского сотрудничества (ОИС). В ст. 8 Устава Организации Договора о коллективной безопасности борьба с международным терроризмом выделяется в качестве ключевого направления ее деятельности. Помимо этого, в принятой ОДКБ Концепции коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности среди источников военной опасности называются международный терроризм и использование оружия массового поражения в террористических целях.

Российская Федерация является участницей разработки и исполнения ключевых конвенций, разработанных в рамках ООН, а также ряда международных документов и региональных соглашений, направленных на борьбу с терроризмом. Среди них: Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) и др. Помимо этого, Российская Федерация заключила ряд двусторонних соглашений по противодействию международному терроризму, среди которых особое внимание заслуживает Меморандум о взаимопонимании между Министерствами внутренних дел Азербайджанской Республики, Республики Армения, Грузии и Российской Федерации («Боржомской четверки») в области борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма (11 марта 2000 г.).

Стоит также подчеркнуть, что ныне в Российской Федерации создана современная правовая база для борьбы с терроризмом. Помимо Уголовного кодекса РФ, в котором в 2016 г. появилась статья № 361 «Акт международного терроризма», устанавливающая ответственность за данное преступление, изданы и введены в действие и другие нормативные правовые акты. Так, на территории Российской Федерации действует федеральный закон № 35 «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г., который закрепляет ключевые положения организации противодействия терроризму, регламентирует правовой режим контртеррористических операций, включая применение вооруженных сил, а также возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта.

Важным событием в области противодействия терроризму стало утверждение 05 октября 2009 г. президентом РФ «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации», в которой определены современные признаки и тенденции распространения терроризма:

- интернационализация терроризма;
- развитие организационных основ террористической деятельности;
- расширение финансирования террористической деятельности;
- использование терроризма в качестве политического инструмента для оказания влияния на отдельные государства;
- интенсивное увеличение приемов и способов осуществления террористических актов.

Концепция закрепляет общегосударственную систему борьбы с терроризмом, включающую основные цели и задачи противодействия терроризму. Среди них отдельно названы «защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма», обнаружение и ликвидация причин, факторов, конкретных действий/бездействия лиц, способствующих или направленных на осуществление террористической деятельности, обеспечение антитеррористической защищенности населения, сопротивление распространению террористической идеологии и др. В Концепции определены два направления противодействия терроризму – борьба и профилактика. Одна из глав посвящена правовому, информационно-аналитическому, научному, материально-техническому, финансовому и кадровому обеспечению противодействия терроризму. Большое значение в Концепции придается международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, отмечается центральная роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности ООН в разработке и реализации Глобальной контртеррористической стратегии [21].

Подводя краткий итог политико-социологического анализа современных теоретических и практических вопросов противодействия международному терроризму, уточнения специфики международного терроризма, определения причин его существования и распространения, а также социально-психологических и международно-политических целей организаторов террористических актов, уместно еще раз подчеркнуть, что с политико-социологической точки зрения международный терроризм, как особо опасный вид криминального поведения, представляет собой противоправный способ вооруженных (боевых) действий, совершаемых преимущественно иностранными гражданами (диверсантами, нелегалами и др.) против мирного населения, государственных и муниципальных учреждений, общественно-политических институтов разных стран, не связанный никакими нормами, обычаями и правилами ведения боевых действий, вселяющий в людей тревогу, страх, неуверенность в будущем и осуществляемый при явной или тайной поддержке иностранных государств или организаций.

Вместе с тем обращение к нормативно-правовому обеспечению противодействия международному терроризму в современных условиях приводит к выводу о том, что для эффективной борьбы с этим опасным преступлением необходимы теоретические исследования по выработке консолидированного и общепринятого понимания международного терроризма, который выступает глобальным антисоциальным явлением, представляющим транснациональную угрозу для безопасности всего мира и включающим в себя совокупность методов и инструментов, идеологию и практику насилия, а также механизмы достижения террористами политических, идеологических и иных целей.

В вопросах установления ответственности за международный терроризм необходимо криминализировать данное преступление и ввести его под юрисдикцию Международного

уголовного суда путем включения в Римский статут о компетенции этого суда соответствующую статью «Терроризм», обеспечивающую осуждение этого преступления. Также конкретным шагом для проведения на международной арене солидарной контртеррористической стратегии могло бы стать заключение странами-членами ООН Глобального антитеррористического пакта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Global Terrorism Index. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> (дата обращения: 27.03.2017).
2. Метелев С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности. Омск: Омский институт РГТЭУ, 2008. 332 с.
3. Лизунов В. В. Проблемы и виды современного терроризма // Национальные приоритеты России. 2011. № 1 (4). С. 34–42.
4. Социология: учеб. / Ю. Г. Волков, В. И. Добренчиков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов; под ред. Ю. Г. Волкова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Гардарики, 2003. 512 с.
5. Основы социологии терроризма / В. Н. Кузнецов, А. Ш. Викторов, Е. Н. Соломатина и др. М.: МГУ, 2008. 351 с.
6. Hippler J. Die Quellen des Terrorismus – Hinweise zu Ursachen, Rekrutierungsbedingungen und Wirksamkeit politischer Gewalt // Friedensgutachten. 2002. Berlin–Münster–Wien–Zürich–London: Lit Verlag, 2002. P. 52–60.
7. Ganor B. Trends in Modern International Terrorism. To Protect and To Serve. Policing in an Age of Terrorism. New York: Springer-Verlag, 2011. P. 11–42.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь. № 275–З. 9 июля 1999 г. // ИПС Законодательство стран СНГ. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 26.03.2017).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. № 63-ФЗ. 13.06.1996 (ред. от 19.12.2016) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.03.2017).
10. Рукавишников В. О. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социол. исслед. 1992. № 37. С. 3–23.
11. Причины этноконфессиональной напряженности на Северном Кавказе. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2498 (дата обращения: 30.03.2017).
12. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
13. Милецкий В. П. Международный терроризм: политико-правовое измерение теории и практики противодействия // Всероссийский криминологический журн. 2017. № 1. С. 180–189.
14. Волеводз А. Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестн. МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 150–160.
15. Римский статут Международного уголовного суда. 1998 г. // Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/234/14/pdf/N9823414.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.03.2017).
16. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1624. 2005 г. // Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/510/54/PDF/N0551054.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.04.2017).
17. Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним. 2002 г. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/40526?download=true> (дата обращения: 27.03.2017).
18. Контртеррористическая стратегия Европейского союза (14469/4/05). 2005 г. URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2014469%202005%20REV%204> (дата обращения: 27.03.2017).
19. Договор «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом» // БД «Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств». URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=927> (дата обращения: 27.03.2017).

20. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» // БД «Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств». URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2286> (дата обращения: 27.03.2017).

21. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779 (дата обращения: 26.03.2017).

V. P. Miletsky, R. S. Churina
Saint Petersburg State University

POLITICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF CONTEMPORARY PROBLEMS OF INTERNATIONAL TERRORISM COUNTERACTION

This article is devoted to the analysis of modern theoretical and practical problems of international terrorism counteraction. Special attention is paid to more precise definition of specific character of international terrorism, determination of purposes of its existence and spread, socio-psychological and international political aims of terrorist acts organizers. In conclusion a number of practical recommendations for improving the mechanism of international terrorism counteraction in the twenty-first century are proposed.

Terrorism, international terrorism, act of terrorism, international relations, international cooperation, counteraction to terrorism, crime, responsibility, social tension, socio-psychological impact

УДК 316.014

Е. А. Пашковский

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассматривается феномен стигматизации сквозь призму социологического подхода. Подчеркивается социальная природа явления стигматизации. Анализируются проблемы, связанные с процессом стигматизации в современном образовательном пространстве.

Стигматизация, стереотип, социальные ценности, система образования

Стигматизация в широком смысле представляет собой процесс клеймения, то есть «наклеивания ярлыков» на индивидов, социальные группы и общество в целом. Чаще всего социологи говорят о явлениях стигматизации применительно к отдельным индивидам в случаях, когда на них наклеиваются ярлыки девиантов. Г. Беккер пишет о том, что результатом этого явления могут стать вторичные девиации, совершаемые индивидом в силу того, что окружающие видят в нем преступника, программируя тем самым его поведение [1]. Итогом социальной стигматизации обычно становятся маркирование, выделение человека и противопоставление его другим членам общности. Человек может «выпасть» из организационной структуры общества и превратиться в маргинала.